

УДК 801.3

Особенности вариативности адъективных устойчивых сравнений (на материале славянских, балтийских, германских языков)

Мужейко И.А.

**Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск**

В данной статье исследуется вариативность – одно из свойств любых фразеологизмов на примере адъективных устойчивых сравнений некоторых славянских, балтийских, германских языков. В качестве фактического материала выступают сравнения русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского, шведского языков. Автор разграничивает вариант фразеологизмов и устойчивых сравнений, что объясняется особенностью логической схемы построения последних. Приведены примеры, иллюстрирующие лексические, грамматические, количественные варианты адъективных устойчивых сравнений во всех языках, представленных в исследовании. Статистические данные служат доказательством высокой степени вариативности анализируемых единиц, обусловленной их природой. Кроме того, абсолютные числа убеждают в том, что большинство вариантов оснований сравнений находятся в пределах синонимического ряда при определенном субъекте сравнения. В правой части сравнений встречаются грамматические, количественные и лексические варианты, что свидетельствует о том, что в сравнениях – инструментах чувственного познания и осмысления реальности – эталоны не статичны, а динамично изменяются вслед за окружающим миром.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, адъективные устойчивые сравнения, вариативность, вариант.

(Ученые записки. – 2013. – Том 15. – С. 144–149)

Variability Peculiarities of Adjective Similes (On the Material of Slavonic, Baltic, Germanic Languages)

Muzheyko I.A.

**Educational establishment “Vitebsk State University
named after P.M. Masherov”, Vitebsk**

The article deals with the variability of adjective similes in some Slavonic (Russian, Belarusian, Czech, Bulgarian, Croatian), Baltic (Latvian) and Germanic (English, Swedish) languages. The variability is one of the characteristics of any phraseological unit. The author differentiates variants of phraseological units and adjective similes as the latter have a specific logical construction. Lexical, grammatical and quantitative variants are illustrated with the examples in all analyzed languages. Statistical data prove high degree of the adjective similes variability that is the essence of their nature. Besides the majority of similes foundations

variants are synonymous for a definite simile subject. Grammatical, quantitative and lexical variants of the adjective simile right part reflect dynamic changes of the world as the adjective similes are tools for perception and interpretation of reality.

Key words: phraseology, phraseological unit, adjective similes, variability, variant.

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 15. – P. 144–149)

Адрес для корреспонденции: e-mail: ira_ur@tut.by – И.А. Мужейко

«Вариативность фразеологических единиц (ФЕ) – отражение диалектического соотношения общего и особенного, единого и разнообразного в языке», – подчеркивает Л.А. Лебедева [1] и подкрепляет свою мысль цитатой В.Г. Гака:

«В то время как лексико-грамматическая устойчивость признается характерным свойством фразеологии, в реальном бытии ФЕ могут подвергаться различного рода трансформации. Варьирование ФЕ – явление гораздо более частое, чем это может показаться с первого взгляда» [2].

Множество различных модификаций фразеологических единиц представляется строгой системой, которая исчисляется количеством определяемых моделей варьирования. Большинство ученых признает, что «варианты фразеологического оборота – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности» [3] при тождественности образа. Все вариации, взятые на одном определенном уровне реализации ФЕ, связанные зависимостью одного типа и одним отношением к общепринятому образцу как представителю инварианта, образуют в своей совокупности уровневую парадигму того или иного вида.

Под вариативностью адъективных устойчивых сравнений (АУС) – особого пласта фразеологии – мы понимаем способность единиц к модификации в рамках определенных моделей. Вариативными мы считаем соответствующие одному понятию и близкие по эмоциональности АУС, в основе которых лежит один и тот же образ.

Цель статьи – определение особенностей вариативности адъективных устойчивых сравнений на материале ряда славянских, балтийских, германских языков.

Материал и методы. Объектом данного исследования являются АУС русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского, шведского языков, полученные путем

сплошной выборки из лексикографических источников; предметом выступает план выражения единиц. При анализе фактического материала были использованы сопоставительный (для выявления сходства и различий АУС представленных языков как микросистем) и количественный (для подсчета частоты употребления вариантов АУС) методы.

Результаты и их обсуждение. Адъективные устойчивые сравнения в отличие от ФЕ обладают определенным набором элементов, состоящих между собой в тематических отношениях. Как единицы языка, сравнения строятся по определенной логической схеме *субъект сравнения–основание* (левая, тематическая часть – *объект сравнения* (правая, рематическая, эталонная часть), но как единицы речи АУС бесконечно вариативны при сохранении ими самостоительности. Мы вслед за Л.А. Лебедевой считаем, что «при всех возможных вариантах компонентного состава остается стабильным объект сравнения, приписываемый ему языковой традицией признак, а также субъектная отнесенность объекта сравнения» [1].

По мнению В.М. Огольцева, подавляющая часть сравнений складывается в процессе речевого общения – в устном народном творчестве (русс. *слабый/беспомощный/беззащитный как <малый/маленький> ребенок/дети*; бел. *злосныя/куслівыя як тыя мухі ў спасаўку/перад спасаю*; чешск. *krásný/hezký jako anděl/andělíček/andílek* букв. ‘красивый как ангел/ангелочек/ангелок’; болг. *нахален/досадан като <конска> муха* букв. ‘нахальный, надоедливый как <конская> муха’; хорв. *sijed/bijel kao ovca* букв. ‘седой/белый как овца’; лат. *neglits/nesmuks kā velns* букв. ‘некрасивый как черт’; англ. *as savage/sulky as a bear <with a sore head>* букв. ‘жесток/мрачный как медведь <с больной головой>’; швед. *trogen/tillgiven som en hund* букв. ‘верный/преданный как собака’), и лишь немногие берут начало как в отечественных, так и в зарубежных

книжных источниках (русск. *ревнивый как Отелло*; чешск. *zarostlý jako Tarzan* букв. 'обросший как Тарзан'), а также мифах (русск. *бедный как Ири*; чешск. *bdělý jako Argus* букв. 'бдительный как Аргус'; швед. *stark som en Herkules* 'сильный как Геркулес') и Библии (русск. *одинокый как Иов*; бел. *прадажны як Юда*; чешск. *nahý jako Adam* 'нагой как Адам'; болг. *мъдър като Соломон* 'мудрый как Соломон'; англ. *as rich as Croesus* 'богатый как Крез').

Как свидетельствуют приведенные выше примеры, некалькированные АУС, возникшие из речевых, в большей мере вариативны, что обусловлено стремлением говорящих точно и ярко передать знание и отношение к окружающему миру.

Наш фактический материал, изобилующий различного рода вариантами, позволяет заключить, что благодаря своему происхождению АУС представляют собой более подвижную и гибкую систему устойчивых единиц по сравнению с собственно фразеологизмами, т.к. они более чутко реагируют на какие-либо изменения в обществе в силу самой природы единиц, призванных познавать реальность и выражать отношение к ней.

Очевидно, вариативность компонентов АУС обеспечивает их динамизм, способность к постоянному обновлению. Стабильность АУС, которая проявляется в определенности его грамматического строения, в устойчивости образной основы, гарантирует тождественность АУС во времени и пространстве.

Об относительной устойчивости АУС свидетельствуют допускаемые фразеологической нормой вариантность и факкультативность элементов АУС: русск. *болтливый как <базарная> баба*; *глупый, непонятливый, бестолковый, тупой как чурка*; бел. *багаты як зямля <святая>*; *злосны, ліхі, сярдзіты, куслівы як сабака*; чешск. *opilý jako <divoké> zvíře* (букв. 'пьяный как <дикий> зверь'); *čilý, mrštný, čiperný jako veverka* (букв. 'живой, юркий, проворный как белка'); болг. *дебел като <цыгански> тъпан* (букв. 'толстый как <цыганский> барабан');

упорит, инат като магаре (букв. 'настойчивый, упрямый как осел'); хорв. *mlad kao kaplja <rose>* (букв. 'молодой как капля <росы>'); *marljiv, radin kao pčela* (букв. 'прилежный, трудолюбивый как пчела'); лат. *lēns kā <dieva> jērs* (букв. 'кроткий как <божий> ягненок'); англ. *as lively, merry as a grig* (букв. 'веселый, радостный как сверчок'); *as quick as thought/thoughts* (букв. 'быстрый как мысль/мысли'); швед. *slug, listig som en orm* (букв. 'хитрый, коварный как змея').

Анализ фактического материала показал, что компоненты АУС могут быть представлены различными вариантами: лексическими, грамматическими, позиционными, количественными. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Лексическими вариантами называются «разновидности фразеологических единиц, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе» [4].

Отметим, что в адъективных устойчивых сравнениях могут варьироваться как первые, так и вторые компоненты, при этом варьирующиеся слова должны находиться в синонимических отношениях, являться синонимами только в данном контексте, пояснять понятия одного семантического поля: русск. *выпуклые/выпученные как у рака*; *длинные и прямые как лошадиная/конская грива*; бел. *аграмністы/вялікі як хата*; *кучара-вы/кудравы як баран*; чешск. *hubený/vychrtlý jako kostlivec* (букв. 'худой/тощий как скелет'); *líný jako svine/vepř* (букв. 'ленивый как свинья/веپر'); болг. *румен/червен като ябълк* (букв. 'румяный/красный как яблоко'); *кръгъл като луна/месецина* (букв. 'круглый как луна/месяц'); хорв. *bijesan/ljut kao zmija* (букв. 'яростный/лютый как змея'); *zdrav kao drenovina/dren* (букв. 'здоровый как кизиловая древесина/кизил'); лат. *neglits/nesmuks kā velns* (букв. 'некрасивый/некрасивый как ведьма');

вый как черт'); англ. *as bold/brave as a lion* (букв. 'смелый/храбрый как лев'); швед. *rask/snubb/flink som en vessla* (букв. 'быстрый/проворный как ласка').

Грамматические варианты представляют собой «устойчивые сочетания слов, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям и имеющие общий лексический инвариант, но отличающийся в морфологическом, синтаксическом или морфолого-синтаксическом отношении» [4]. К морфологическим относятся: а) варианты числа имен существительных: англ. *as safe as a house/houses* (букв. 'безопасный как дом/дома'), *as quick as thought/thoughts* (букв. 'быстрый как мысль/мысли'); б) варианты рода имени существительного: чешск. *mlsný jako kocour/kočka* (букв. 'жадный как кот/кошка'); в) вариация форм существительных с суффиксами субъективной оценки и без них: русск. *красивый как цветок/цветочек*, бел. *працавіты як мурашка/мурашачка*, чешск. *skromná jako fialka/fialinka* (букв. 'скромный как фиалка/фиалочка'); болг. *лек като перо/перце* (букв. 'легкий как перо/перышко'); г) вариация прилагательных с уменьшительно-ласкательными суффиксами и без таковых: бел. *зялёненькі як васілёчак*.

Для **позиционных вариантов** характерна перестановка компонентов без каких-либо структурных изменений, если это позволяет грамматическая организа-

ция языка, например: *верен как собака – как собака верен*. Позиционная вариантность свойственна в основном ФЕ с сочинительной структурой, реже встречается перемена порядка следования компонентов у ФЕ с подчинительной структурой. А.В. Кунин выделяет несколько структурных типов ФЕ. Но так как «у компаративных ФЕ только подчинительная структура» [5], то мы смело можем отнести АУС к «фраземам, т.е. ФЕ со структурой подчинительной связи...» [6].

Квантитативными являются «варианты с неодинаковым числом компонентов, образованные путем их усечения или прибавления» [4].

Но так как мы не ставили перед собой задачу выяснения этимологии АУС, то указать точно, в каком из случаев происходит усечение, а в каком – прибавление, не можем, поэтому и объединили эти две группы в одну.

Например: русск. *здоровый, сильный как жеребец – здоровый, сильный как жеребец стоялый*, бел. *багаты як зямля – багаты як зямля святая*, чешск. *červený jako jablíčko – červený jako panenské jablíčko*, болг. *сериозен като ибрик – сериозен като турски ибрик*, хорв. *pun kao šipak – pun kao šipak koštica*, лат. *lēns kā jērs – lēns kā dieva jērs*.

Относительные данные о вариантах элементов АУС представлены в таблице.

Таблица

Процентный состав вариантов АУС исследуемых языков

Варианты	Лексические		Грамматические				Кван- тита- тивные
			Левая часть	Правая часть			Правая часть
	Левая часть	Правая часть	Прилага- тельное с и без умень- шительно- ласкатель- ного суф- фикса	Число имени сущест- витель- ного	Род име- ни су- ществ- вительно- го	Существи- тельное с и без суф- фикса субъектив- ной оценки	
Язык							
Русский	46,7%	0,8%	0,7%	0,7%	2,3%	4,6%	6,6%
Белорус- ский	7,8%	1,1%	0,9%	0,2%	0,3%	3,6%	1,9%

Чешский	19,3%	4,8%		0,2%	0,2%	3,2%	3,2%
Болгарский	13,7%	2,6%			0,4%	2,2%	1,8%
Хорватский	13,7%	0,7%			0,4%		2,4%
Латышский	0,6%						0,6%
Английский	3,1%			0,6%			0,9%
Шведский	6,0%						

С использованием статистического метода было подсчитано количество того или иного типа варианта АУС каждого языка исследования, после чего был выявлен процент явления вариативности от общего числа единиц.

Очевидно, что основания сравнений в значительно большей мере, нежели эталоны, обладают лексическими вариантами. Напротив, для правой части АУС характерны количественные и грамматические варианты, которые вносят некоторые оттенки значения в содержание уже созданного образа, закреплённого лексическим инвариантом. В левой части АУС выявлено весьма незначительное количество грамматических вариантов, равно как в правой части – лексических.

Анализ статистических данных показывает, что лексические варианты левой части АУС, выявленные в фактическом материале всех языков исследования, указывают на желание говорящих как можно точнее, скрупулезнее, филиграннее описать тот признак, на основании которого и осуществляется сравнение, а следовательно, передать знания о мире и отношение к нему.

Далеко не во всех АУС языков, представленных в исследовании, наблюдаются грамматические варианты, что отчасти объяснимо различным грамматическим строем данных языков. Однако, известно, что грамматика менее лабильна, чем лексика, что еще раз убеждает нас в выразительной гибкости АУС как системы благодаря наличию большого числа лексических вариантов.

Опираясь на мнение В.М. Огольцева о том, что «УС представляют собой ту первую стадию, в которой формируются метафорические фразеологизмы, состав-

ляющие ядро фразеологии» [7] и на исследование А.О. Долговой, доказывающей, что «большинство устойчивых сравнений не являются идиоматическими оборотами, хотя и представляют собой образно мотивированные фразеологизмы» [8], мы можем утверждать, что АУС в силу своей природы более чувствительны (рефлексивны) к социальным, историческим, культурным изменениям общества, что находит свое отражение в высокой степени вариативности компонентов АУС.

Заключение. Итак, как показало проведенное исследование, вариативности подвергаются как левая, так и правая часть АУС. При этом большинство вариантов оснований сравнений находятся в пределах синонимического ряда при определенном субъекте сравнения. В правой части сравнений встречаются грамматические, количественные и лексические варианты, что свидетельствует о том, что в сравнениях – инструментах чувственного познания и осмысления реальности – эталоны не статичны, а динамично изменяются вслед за окружающим миром.

Литература

1. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения во фразеологии и фразеографии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 296 с.
2. Гак, В.Г. Фразеологическая трансформаторика и проблемы фразеографии (на материале русской идиоматики) // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. – Минск: Наука и техника, 1987. – 64 с.
3. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Н.М. Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1972. – 368 с.

4. Кунин, А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и принципы составления англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук: 10.663 / А.В. Кунин. – М., 1964. – 1229 л.
5. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.
6. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизир. описания / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 288 с.
7. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. – 160 с.
8. Долгова, А.О. Грамматическая и лексико-семантическая структура устойчивых сравнений как класса фразеологических оборотов (на материале русского, английского и немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.О. Долгова; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 21 с.

Поступила в редакцию 20.02.2013 г.

Принята в печать 24.06.2013 г.